

Письмо Убаши-хана из монастыря Лабранг в свете данных тибетских источников о связях калмыков с духовными иерархами

*Бембя Леонидович Митруев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник, аспирант
 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev[at]yahoo.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Митруев Б. Л., 2023

Аннотация. *Введение.* За последние годы вышло несколько работ, содержащих письма калмыцких ханов и знати на ойратском «ясном письме» («тодо бичиг»), в том числе и письма наместника Калмыцкого ханства Убаши. Однако до настоящего времени отсутствовали публикации писем Убаши-хана после его ухода в пределы цинской империи в 1771 г. В данной статье рассматривается письмо на ойратском «ясном письме», сохранившееся в монастыре Лабранг в провинции Ганьсу. *Цель* исследования — ввести в научный оборот письмо из Лабранга, установить авторство, дату, возможного адресата письма, а также проанализировать его содержание в свете данных тибетских источников о связях калмыков с тибетскими духовными иерархами в период после 1771 г. *Материалом* для исследования послужило письмо XVIII в. на ойратском «ясном письме», хранящееся в Большом молебном зале монастыря Лабранг, а также источники на тибетском языке: биография Панчен-ламы Палден Еше и биография Далай-ламы VIII. *Результаты.* В ходе исследования установлены авторство письма и период его написания, а также выдвинута гипотеза об адресате письма. Автор статьи считает, что письмо было написано Убаши-ханом в 1772 г. Адресатом письма, предположительно, является Кончок Джигме Вангпо, второе воплощение Джамьянг Шебы. Анализ письма в свете данных других источников дает дополнительный аргумент в пользу предположения о том, что одной из главных причин, по которой калмыки Убаши-хана покинули свои прежние кочевья, являлась забота о поддержании традиционного вероисповедания среди народа.

Ключевые слова: Убаши-хан, Церен Намджал, письмо, Калмыкия, Лабранг

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 20-512-93002 «Памятники „ясного письма“ как культурное наследие России и Китая».

Для цитирования: Митруев Б. Л. Письмо Убаши-хана из монастыря Лабранг в свете данных тибетских источников о связях калмыков с духовными иерархами // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 1. С. 8–43. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-1-25-8-43

One Letter by Khan Ubashi from Labrang Monastery: A Perspective from Tibetan Sources on Relations between Kalmyk Elites and Clerical Executives

*Bembya L. Mitruiev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Research Associate, Postgraduate Student

 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev[at]yahoo.com

© KalmSC RAS, 2023

© Mitruiev B.L., 2023

Abstract. *Introduction.* Recent years have witnessed several publications of Oirat-language (Clear Script) letters by Kalmyk khans and nobility, including ones authored by Viceroy Ubashi. However, the former have included none of Khan Ubashi's messages written after the Kalmyk Exodus of 1771. So, the paper examines one such Oirat-language letter housed at Labrang Monastery (Gansu, PRC). *Goals.* The work introduces the mentioned document into scientific circulation, seeks to identify its author, addressee and period of creation, analyze its contents from the perspective of Tibet-based sources on relations between Kalmyk elites and Tibetan hierarchs after the year 1771. *Materials.* The study investigates an eighteenth-century Clear Script letter stored in the Grand Hall of Labrang Monastery and analyzes some Tibetan-

language sources, namely: official biographies of the Sixth Panchen Lama Palden Yeshe and the Eighth Dalai Lama Jamphel Gyatso. *Results*. Analysis has established authorship of the letter, the time interval when it could have been written, and hypothesizes as to the addressee. So, it is presumed that the letter was submitted by Khan Ubashi to Konchok Jigme Wangpo, the Second Jamyang Zhepa, in 1772. Additional insights into other sources may attest to that the key causes behind the Kalmyk Exodus headed by Khan Ubashi included the people's concern about retaining traditional faith.

Keywords: Khan Ubashi, Tseren Namjal, letter, Kalmykia, Labrang

Acknowledgments. The study was funded by RFBR and CASS as part of research project № 20-512-93002 “Literature of the Clear Script as a cultural heritage of Russia and China”.

For citation: Mitruiev B. L. One Letter by Khan Ubashi from Labrang Monastery: A Perspective from Tibetan Sources on Relations between Kalmyk Elites and Clerical Executives. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 1: 8–43. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-1-25-8-43

Введение

В последние годы опубликованы несколько работ, содержащих письма калмыцких правителей до XVIII в. [Письма 2004; Сусеева 2003; Сусеева 2009; Тепкеев, Нацагдорж 2016; Успенский, Яхонтова 2021]. Однако ничего не было известно о письмах наместника Калмыцкого ханства Убаши (1742/1744–1775), датируемых периодом после его откочевки вместе с большей частью калмыцкого народа в цинский Китай в 1771 г.

Исследователь из Урумчи Б. Батубаяр сообщает, что в китайских архивах сохранились письма на ойратском «ясном письме» («тодо бичиг») с оттисками принадлежавшей Убаши-хану печати, адресованные императору Цяньлуну, синьцзянскому военному губернатору и советнику генерал-губернатора Тарбагатая в период между 1771 и 1775 гг. Известно о существовании девяти таких писем, которые хранятся в Первом историческом архиве Китая [Batubayaer 2017b: 154]. В работе Б. Батубаяра упоминается, что в Большом молебном зале монастыря Лабранг Таши Кьил (тиб. bla brang bkra shis 'khyil) в провинции Ганьсу имеется письмо на «тодо бичиг» с печатью Убаши-хана [Batubayaer 2017 b: 154].

Цель исследования — ввести в научный оборот письмо из Лабранга, установить авторство, дату, возможного адресата письма, а также проанализировать его содержание в свете данных тибетских источников о связях откочевавших калмыков с тибетскими духовными иерархами в период после 1771 г.

События после прибытия калмыков в цинский Китай в 1771 г.

Убаши-хан был четвертым сыном хана Калмыцкого ханства Дондук-Даши и единственным сыном, рожденным от его второй жены Деджит. В 1757 г. Дондук-Даши был назначен ханом, а его сын Убаши — наместником ханства. После смерти отца в 1761 г. Убаши унаследовал ханскую власть, сохранив титул наместника [Санчи́ров 2016: 46]. У Убаши было два сына, старший — хан Церен Намджал. Второй сын Убаши — тайджи первой степени Рабдан Дорджи [Санчи́ров 2016: 103]. В китайских источниках калмыки, прибывшие с Убаши-ханом, именуется торгутами, так как они за небольшим исключением (кроме прибывшей небольшой группы хошутов) являлись представителями этой субэтнической группы. Далее в нашей статье при изложении сведений из таких источников используется упоминаемый в них этноним, который указывает на этническую группу калмыков, пришедших на территорию цинского Китая в 1771 г.

Китайский двор ясно понимал важность отправления калмыцких посольств в Тибет к Далай-ламе для самих калмыков (называемых торгутами), о чем свидетельствует следующий факт: по прибытии Убаши-хана на территорию империи Цяньлун направил своих представителей Шухэд¹ и прочих, дабы они сказали Убаши следующее: «Если вы хотите отправиться в Тибет с миссией „вскипятить чай“² перед Далай-ламой, мы также дадим вам разре-

¹ Шухэдэ (кит. 舒赫德; пиньинь shū hè dé) в период 1772–1774 гг. занимал пост илийского цзянцзюня (генерал-губернатора).

² «Вскипятить чай», «аоча» (кит. 熬茶; пиньинь áo chá), буквально переводится как «кипячение, приготовление чая». В старину верующие буддисты жертвовали храмам чай с маслом и деньги, что называлось «кипячение чая».

шение. В настоящее время Тибет включен в состав нашей территории. В Желтой религии нет никого выше в иерархии, чем Далай-лама и Панчен Эртени-лама» [Fu Lo-shu 1966: 256].

Интересно, что после того, как император Цяньлун принял торговцев Убаши-хана, он известил об этом юного тринадцатилетнего Далай-ламу VIII Джампел Гьяцо (1758–1804):

lcags yos <...> zla ba dgu pa'i tshes bcu gcig la gong ma'i gral rtse'i thog thor god o rod kyi mi u ru sur sdod mi mgo yod lnga bcu skor/ sde dud khri tsho bcu brgal bas mgo btags zhus byung ba skyabs byas pa yin pas 'di bzhin chos kyi lugs srol yin gshis tA la'i bla mar zhus na thugs mnyes 'gro/ spyir yang dril sgrogs shig ces phebs par/ am ban gnyis la phyag dbang / sba yer gyi gsol ras gya nom pa stsal

«Когда Далай-ламе пришло следующее сообщение: «Одиннадцатого числа девятого тибетского месяца <...> года Железа-Зайца [1771 г. — Б. М.] во время доклада императору было доложено о том, что около пятидесяти предводителей живущих в России торгут-ойратов вместе с более чем десятью тысячами семействами¹ покорились. Тогда он принял их под свое покровительство. Так как это является религиозным вопросом, возможно, если обратиться к Далай-ламе, он обрадуется. Вообще, предайте это гласности!» — [Далай-лама] дал двум амбаням благословение дланью, а также пышные подарки^{2,3} [de mo ho thog thu 2010: 110–111].

Цинский император Цяньлун (1711–1799) дал аудиенцию Убаши и другим представителям калмыцкой знати в императорской резиденции в Жэхэ. Сцена банкета, устроенного императором Цяньлуном для предводителя торговцев Убаши-хана, изображена

¹ Эта цифра отличается от количества, сообщенного Далай-ламе торгутскими посланниками, которая приводится ниже. Возможно, разница обусловлена различиями в методе подсчета или тем, что торгутская знать пыталась завязать число своих подданных.

² Здесь слово *подарки* (тиб. sba yer gyi gsol ras) происходит от китайского *байе* (кит. 拜謁; пиньинь bàiyè), означающего «нанести визит, навестить (старшего)». Но в данном контексте *байе* обозначает «подарок, с почтением поднесенный императору или другим высокопоставленным лицам».

³ Здесь и далее перевод с тибетского языка Б. Л. Митруева.

Илл. 1. «Картина, изображающая Цяньлуна,
„Десять тысяч дхарм возвращаются как одна“»

[Fig. 1. Picture depicting Emperor Qianlong
'Ten Thousand Dharmas Return as the One']

на полотне «Картина, изображающая Цяньлуна, „Десять тысяч дхарм возвращаются как одна“» (кит. 乾隆萬法歸一圖; пиньинь Qiánlóngwànfǎ guī yī tú), написанном Игнацом Зихельбартом¹ (Ignaz Sichelbarth; 1708–1780). На картине изображен павильон «Десять тысяч дхарм возвращаются как одна» (см. илл. 1), справа от центра павильона находится император Цяньлун, слева — Убашихан. Перед павильоном слева изображен третий Джебцундамба Ишдамбийням (тиб. ye shes bstan pa'i nyi ma; 1758–1773), справа — учитель Цяньлуна Чанкья Ролпе Дордже (тиб. lcangs kya rol pa'i rdo rje; 1717–1786) [Wang 2014: 390].

Во время пребывания в Жэхэ Убаши и его подданные воспользовались возможностью получить религиозные наставления и, вероятно, установить связь с наставником императора Цяньлуна Чанкья Ролпе Дордже. В биографии Чанкья Ролпе Дордже «Краткое изложение биографии Владыки, имеющего сущность Ваджрасаттвы, великолепного святого учителя Еше Тенпе Донме Пелсангпо² „Прекрасное украшение учения традиции геден³“» (тиб. khyab bdag rdo rje sems dpa'i ngo bo dpal ldan bla ma dam pa ye shes bstan pa'i sgron me dpal bzang po'i rnam par thar ba mdo tsam brjod pa dge ldan bstan pa'i mdzes rgyan), сочиненной Тукван Лобсанг Чокья Ньимой (тиб. thu'u bkwan blo bzang chos ky'i nyi ma; 1737–1802), повествуется о том, как торгуты, покорившиеся императору Цяньлуну, обратились к Чанкья-хутугте с просьбой дать наставления в дхарме:

lcags yos lo <...> thor god kyi rgyal khag 'ga' gong ma chen por mgo 'dogs par 'ongs pa rnam kyis rje bla ma mchog la so sos 'bul nod dang bcas bka' chos zhus pa rnam 'dod pa bzhin stsal te de dag gi yid ky'i re ba rdzogs par mdzad do.

‘В год Железа-Кролика [1771 г. — Б. М.] <...> каждое из нескольких торгутских племен, пришедших покориться великому

¹ Игнац Зихельбарт (Ignaz Sichelbarth; 1708–1780) — чешский иезуит, миссионер и художник, получил звание мандарина.

² Еше Тенпе Донме Пелсангпо (тиб. ye shes bstan pa'i sgron me dpal bzang po) — другое имя третьего воплощения Чанкья Ролпе Дордже.

³ Геден (тиб. dge ldan), «Добродетельное» — синоним тибетской традиции гелуг.

императору [Цяньлуну], совершило высшему учителю [Чанкья-хутухте] подношение и попросило у него наставления в дхарме. [Чанкья-хутухта] дал [наставления] согласно пожеланиям, так удовлетворив их чаяния' [thu'u bkwan 1989: 545].

В 17-й день 9-го лунного месяца 36-го года правления Цяньлуна (т. е. 25 октября 1771 г.) хану Убаши был дан титул «Зоригтухан старых торгутов Унэн Сузугту» [Dorji, Batubayar, Lijej 2009: 43]. Таким образом, Цяньлун подтвердил Убаши в ханском достоинстве с титулом Зоригту («Храбрый»). Цебек Дорджи получил титул Буянту («Добродетельный») циньван (кит. 秦王; пиньинь qínwáng), Шеаренг — титул Биликту («Мудрый») цзюньван (кит. 郡王; пиньинь jùnwáng), Бамбар — Биширелту («Верующий») цзюньван, Гунгэ — титул Тусату («Полезный») бэйлэ, Момонтуй — титул Джиргалан («Счастливый») бэйлэ, «а прочие пожалованы 4, 5, 6 и 7 степеней князьями без титулов. Сверх того все новопожалованные Князья названы Джасаками, то есть: имеющими право получить жалованье от императора по окладам, и более не зависящими один от другого» [Ци ши и 1820: 221–222 (264–265)].

По всей видимости, некоторые из тайджи, прибывшие с Убаши-ханом, были очень верующими людьми. Так, среди прибывших находился хошутский тайджи Еремпел¹, которому был пожалован титул «Гушань-амурлингуй-бэйсэ²» и который был назначен дзасаком. В 1771 г. Еремпел попросил Чанкья-хутугту дать ему монашеские обеты с приписанием к кочевью Чанкья-хутугты [Мэн-гу-ю-му-цзи 1895: 147]. Вот что об этом сказано в биографии Чанкья-хутугты:

thor god kyi tha'i ji yar 'phel zer bas gong ma chen por snyan sgron
phul te kho rang gi bu dang chung ma nor rdzas mnga' 'bangs thams
cad blos lings kyis bskiyur nas/ tje bla ma mchog las rab byung dge tshul
bsnyen rdzogs kyi sdom pa'i bka' drin zhus shing rang yul du mi 'gro bar

¹ В литературе также встречаются варианты написания имени хошутского владельца: Ярампил и Эремпель [Митиров 1998: 266].

² Маньчжурский титул бэйсэ (кит. 贝子; пиньинь bèizi) употреблялся в титулах маньчжуров и монголов.

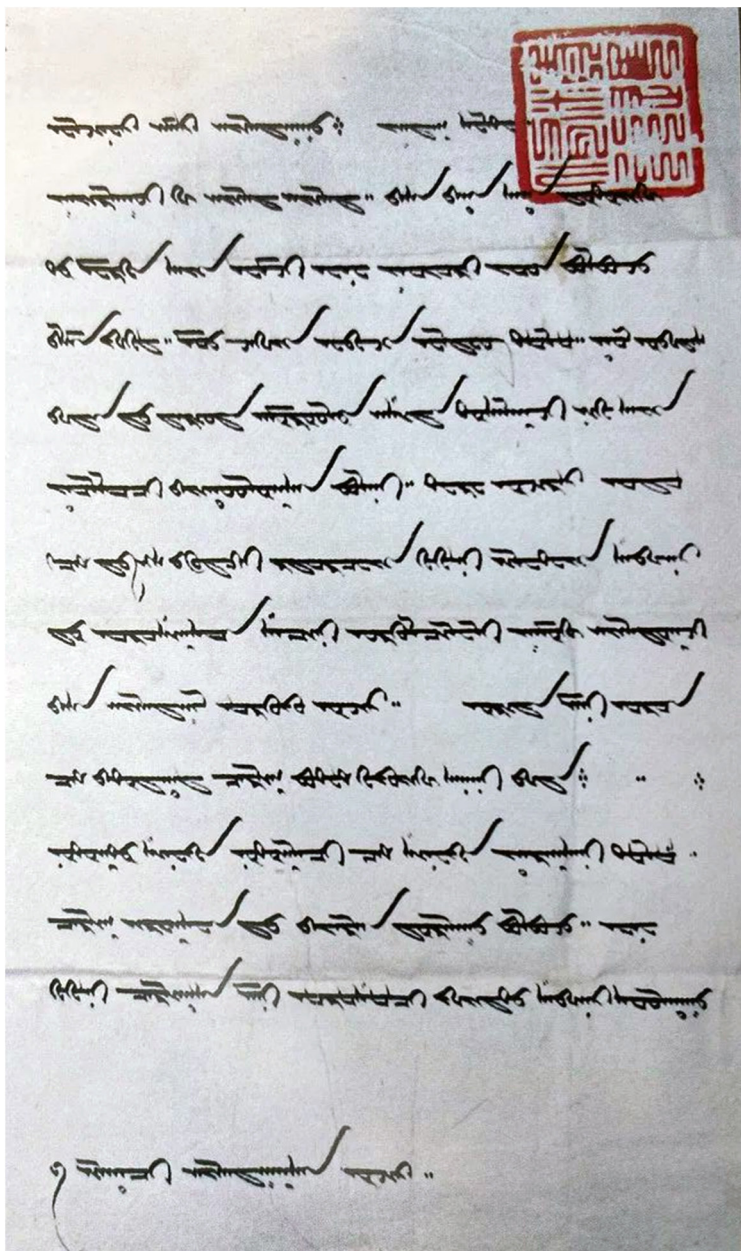
bla ma dam pa'i sku drung du bcar sdod bgyid pa la/ rje bla ma mchog nas/ yar 'phel gyis blos btang 'di 'dra deng sang gi bla ma tshos kyang yong dka' ba 'dug ces kho la thugs shin tu brtse ba mdzad/ kho bo cag lta bu'i deng sang gi bla chen gyi go sar bzhugs pa rnam ni/ 'brug pa kun legs kyi gsungs las/ slob ma rnam la chog shes dam chos gsungs/ /bla ma rang ni khab skud tshun chad bsog/ ces pa'i ngang tshul las ma 'das pa 'dug pas/ yar 'phel gyi 'dun ma de bdag cag la co 'dri ba lta bur snang ngo // de nas rje bla ma pe'i cing du phebs/

‘Когда торгутский тайджи по имени Еремпел, сделав доклад Великому императору, полностью оставил детей, супругу, богатства, власть и подданных и попросил Владыку Высшего учителя [Чанкья-хутухту] милостиво даровать ему обеты монаха перед послушничеством, обеты послушника и полные монашеские обеты, а также пожелал не возвращаться на родину, но оставаться подле превосходного учителя [Чанкья-хутухты], Высший Владыка учитель [Чанкья-хутухта] выказал [Еремпелу] великую милость, сказав: «Такое отречение, как у Еремпела, встречается редко даже среди великих лам нашего времени. О подобных нам, ныне занимающих положение великих лам, сказано в изречениях Друкпа Кунлека¹: Они проповедуют ученикам святое учение об умеренности. Сами же ламы заняты стяжательством [всего] вплоть до нитки с иголкой. Так, они ничем не отличаются от описанного здесь. Стремление Еремпела выглядит, как насмешка над нами». Затем учитель [Чанкья-хутухта] отправился в Пекин’ [thu'u bkwan 1989: 545–546].

Письмо Убаши-хана

Сразу же после прибытия предводители торгутов постарались наладить связи с близлежащими буддийскими монастырями и пребывающими там буддийскими иерархами. Одним из таких монастырских центров был монастырь Лабранг, находившийся в то время в провинции Амдо. Из рассматриваемого ниже анонимного письма (см. факсимиле 1) можно узнать, что торгутский правитель просил у некоего гегена разрешения разместить в этом монастыре монахов, которые, по всей видимости, были отправлены туда для обучения. Кроме того, он обещает исполнить некоторое повеление этого иерарха, о котором говорилось в предыдущей переписке.

¹ Друкпа Кунлек (тиб. brug pa kun legs; 1455–1529) — учитель традиции друкпа кагью.

[Fig. 2. Letter by Khan Ubashi. Facsimile]

Факсимиле 1. Письмо Убаши-хана

Транслитерация

Илҗәй айиладхақсан уңир :: gegēni ǰarlıǰāsa mani örōšōǰi kiyidtū šabınar soulayaxu ǰarlıq ireqsen-dū bayarlan duralaxu bolboçu: ene nutuqtu šineken nutuqlaǰı ǰam šineken ǰaraqسانی төлө : ǰam batudǰad ǰarlıq bütēm geküyigi sananai bida :: : ::

basa ayiladxal örgükü uңir : urida mani oron-du orošiqson šajini ürgülǰileli xamugi ayiladuqçı ǰam dby[a]ngs bzh[a]dpai rdoǰeyin gegēni ileteyin šabınar ǰolloǰı bayıǰuuluqсан болнай:

tere uңirār odō bidan-du dariuda amuruulun ašida tusalaqçı nige sayın blama kigēd : mou čagiyin ebecin eldeb төлө: ǰol ubidas-tu mergen sayın emci ene xoyori youn bolboçu xayırlaxui-gi ayilad ayilad: basa baǰa saǰa dutuyigi elciner amār ayiladxaxu::

xadaq selte:

Перевод письма Убаши-хана из монастыря Лабранг

Причина отдельного нижайшего донесения: хотя мы довольны и рады тому, что среди [Ваших,] гегена [,] наставлений с милостью к нам прибыло дозволение о размещении шебинеров в монастыре, так как [мы] кочуем в этой местности впервые и впервые устанавливаются округа, мы думаем исполнить Ваш наказ после того, как закрепятся [подразделения на] округа.

Также причиной нижайшего донесения является следующее: прежде продолжение дхармы, пребывающей в нашей местности, в основном осуществлялось явными [т. е. прямыми. — Б. М.] учениками Всеведущего гегена Джамьянг Шебе Дордже¹. По этой причине сейчас нам [необходимы] один хороший лама, тотчас умиротворяющий и непрестанно помогающий, и ввиду разнообразия болезней дурного времени один хороший, сведущий в основных наставлениях (ойр. ǰol ubidas) лекарь. Любезно примите к сведению, примите к сведению!

Также некоторые [сведения], отсутствующие [в письме], устно доложат посланцы.

С хадаком.

¹ Полное имя Джамьянг Шебы — Джамьянг Шебе Дордже (тиб. 'jam dbyangs bzhad pa'i rdo rje).

Комментарии к письму Убаши-хана

В рассматриваемом здесь письме на ойратском «тодо бичиг» не назван ни адресант, ни адресат, однако исходя из содержания письма и печати, возможно установить автора, предположительную дату и адресата письма.

Использование ойратского «ясного письма» («тодо бичиг»), созданного в 1648 г., и упоминание Джамьянг Шебы (1648–1721) указывают на то, что данное письмо было написано в XVII–XVIII вв. Красная печать, расположенная в правом нижнем углу письма, несет в себе легенду «цзинцзинь сюсин» (кит. 精進修行; пиньинь *jīngjìn xiūxíng*) [[Batubayaer 2017b: 153](#)], что переводится как «усердно практиковать». Б. Батубаяр пишет, что данная легенда может быть переведена на монгольский язык как «хичээнгүйлэн бясалгах» или «хичээнгүйгээр бүтээгч» [[Батубаяр 2014: 81](#)]. Судя по имеющимся документам на «тодо бичиг», эта печать с легендой на китайском языке использовалась с 1710 г. по октябрь 1775 г., между 49-м годом правления Канси и 40-м годом правления Цяньлуна [[Batubayaer 2017b: 153](#)]. Данная печать последовательно принадлежала Чагдорджабу, его сыну хану Дондук-Даши, а затем сыну Дондук-Даши — наместнику Убаши. Получив титул «Зоригту-хан», Убаши-хан продолжал владеть этой печатью до самой смерти [[Batubayaer 2017a: 148](#)].

После того, как люди торгутского Убаши были временно переселены в Чжайр, продолжали случаться всевозможные трудности и беды (небольшой урожай, болезни и др.). Так, некоторые люди из-за этого ушли обратно на Волгу, другие стали воровать из-за нехватки продовольствия, третьи не могли привыкнуть к новой для них местности. Мать¹, жена и дочь Убаши умерли от неизвестной болезни. При таких обстоятельствах в 22-й день 7-го лунного месяца 37-го года правления Цяньлуна (20 августа 1772 г.) Убаши

¹ В источнике, на который далее идет ссылка [[Dorji, Batubayar, Lije 2009: 29](#)], видимо, имеется в виду мачеха Убаши, так как его мать Деджит умерла в 1755 г. В 1756 г. Дондук-Даши женился на младшей родной сестре умершей Деджит — Церен-Джал, известной также и под именем ханши Найджитун [[Батмаев 1993: 344](#)].

обратился к цинскому двору за разрешением сменить кочевье. Просьба Убаши была одобрена цинским двором, и после долгих обсуждений он собрался переехать в Юлдус [Dorji, Batubayar, Lijei 2009: 29]. Сама откочевка Убаши-хана в Юлдус состоялась в 1773 г. [Мэн-гу-ю-му-цзи 1895: 462].

После кончины Убаши-хана в 8-й день 12-го лунного месяца 39-го года правления Цяньлуна (т. е. 9 января 1775 г.) цинский двор ввел систему сеймов и знамен среди торгутов и хошутов в 40-й год правления Цяньлуна (1775 г.) [Dorji, Batubayar, Lijei 2009:33] и выдал дзасакам сеймов и знамен печати. В 9-й лунный месяц 40-го года правления Цяньлуна (в период с 25 сентября по 23 октября 1775 г.) старший сын Убаши, Церен Намджал, вступил в должность главы Южного сейма «Унэн Сузугту¹ старых торгутов»² и получил новую печать [Dorji, Batubayar, Lijei 2009: 43]. В сочинении китайского князя Цишия сказано, что на момент смерти Убаши-хана его сыну Церен Намджалу было восемь лет [Ци ши и 1820: 266].

«Старые торгуты» сейма «Унэн Сузугту» в соответствии с географическим положением пастбищ делились на четыре округа: южный, северный, восточный и западный, и каждый округ также представлял собой сейм. У каждого такого сейма есть глава сейма и заместитель главы, которые наделяются печатью [Dorji, Batubayar, Lijei 2009: 34].

Принимая во внимание вышеприведенные данные, можно уверенно утверждать, что автором письма является Убаши-хан, на что указывает его печать. Так как сын Убаши Церен Намджал был еще мал, он не мог быть автором письма. Письмо было написано в промежутке между 1771 г. и 1775 г., когда Убаши-хан уже находился

¹ Унэн Сузугту — «Истинно верующие».

² «Старыми» торгутами были названы те из откочевавших из Калмыцкого ханства в 1771 г. в пределы цинского Китая калмыков, чьи предки вошли в состав Российского государства еще в XVII в., а «новыми» торгутами — бежавшие из Джунгарии в Калмыцкое ханство в 1750-е гг., во время войны между ойратами Джунгарского ханства и цинскими властями.

на территории цинских владений, однако наиболее вероятно, что оно было написано в Чжаире в 1772 г., когда подданные Убаши-хан испытывали большие трудности и погибли его мачеха, жена и дочь. Возможно, просьба отправить лекаря, выраженная в письме, обусловлена болезнью кого-то из близких Убаши-хана. В письме упоминаются деление «Старых торгутов Унэн Сузугту» на округи¹ (ойр. *jam*; кит. 路, пиньинь *lù*), во время написания письма это деление на округи еще не было установлено.

Кому же было адресовано данное письмо? По всей видимости, после прибытия в Чжайр Убаши постарался возобновить старые и создать новые связи с буддийскими иерархами Тибета. Содержание письма указывает на то, что Убаши состоял в активной переписке с неким высокопоставленным лицом из монастыря Лабранг.

Так как письмо было сохранено в Большом молебном зале монастыря Лабранг и в нем употреблено обращение *gegēn* («один из высших санов буддийского духовенства; титул перерожденца» [БАМРС 2001: 477]), можно предположить, что адресатом данного послания являлся настоятель монастыря Лабранг или высокий лама этого монастыря. Среди учеников Чанкья-хутугты, с которым встретились Убаши-хан и его окружение, одним из главных был Кончок Джигме Вангпо (тиб. *dkon mchog 'jigs med dbang po*; 1728–1791), второе воплощение Джамьянг Шебы и 11-й держатель трона монастыря Лабранг. Кончок Джигме Вангпо уже был знаком с калмыками, посольство которых нанесло ему визит в Лхасе в 1757 г. [Митруев 2022: 54].

Кроме того, несколько позднее, в 1778 г., посланник торгутского хана Церен Намджала Рагба-лама и прочие посетили Кончок Джигме Вангпо в Лабранге:

sa kyi <...> thor god rgyal po tshe ring nam rgyal han gyi el chi
grags pa bla ma sogs 'byor te khyad nor du ma'i dngos 'bul bteg par

¹ В книге «Исследование печатей торгутов и хошуттов периода династии Цин» слову *jam*, «дорога», дан китайский эквивалент 路 (пиньинь *lù*), имеющий, кроме значения «дорога», еще и значение «округ». В каждом округе был установлен сейм (ойр. *suulyan*) [Dorji, Batubayar, Lije 2009: 99].

dpā' bo gcig pa'i dbang dang chos rgyal phyi nang gsang gsum gyi rjes gnang stsal/

‘В год Земли-Собаки [1778 г. — Б. М.] прибыли посланник торгутского хана Церен Намджала Рагба-лама и прочие. Они совершили подношение множества вещей, и [Кончок Джигме Вангпо] даровал посвящение Одиночного Героя [Ваджрабхайравы] и разрешение внешней, внутренней и тайной формы Дхармараджи’ [gung thang 2019: 251].

Посланники хана снова нанесли визит Кончок Джигме Вангпо в 1791 г.:

re bzhi pa lcags phag <...> bcu bzhi'i nyin shar phyogs rgya mtsho'i 'gram nas thor god tshe ring rnam rgyal han gyi mi sna khA shu bo chi tsang gi dge 'dun sogs nyi shu skor dang / hal ha don grub pe'i li'i mi sna bcas gsar slebs rnam kyis 'byor phyag zhus par dgyes pa'i bka' mchid gnang / so so'i mos pa bzhin du dge bsnyen dge tshul dge slong sogs kyi sdom pa phog / khong rnam kyis zhus ngor don gnyer can phyed dang drug brgya skor la 'jigs mdzad rdo rje'i smin byed kyi dbang zab mo'i bka' drin rdzogs par bskyang/ thor god rgyal po'i zhu yig gi rten sogs su rin po che'i rigs 'gangs che ba mang pos mtshon khyad nor du ma dang / dngul srang nyis stong du nye ba sogs dngos 'bul gtos che bar byung ba kun la babs 'os kyi bka' lan sogs 'tshem med du stsal/

‘Четырнадцатого числа <...> шестого месяца <...> года Железа-Свиньи [1791 г. — Б. М.] <...> с побережья восточного моря прибыли посланники торгутского Церен Намджал-хана Кашубо-чицан вместе с около двадцатью монахами и прочими, а также посланники халхаского Дондуб-бэйлэ. [Кончок Джигме Вангпо] принял их доклад о прибытии и с радостью побеседовал с ними. В согласии с личными пожеланиями [Кончок Джигме Вангпо] дал им обеты мирянина-убаши, послушника, полные монашеские обеты и прочее. По их просьбе он милостиво дал около 550 желающим доводящее до созревания глубокое посвящение Ваджрабхайравы. Как подношение и прочее вместе с письменным прошением торгутского хана было поднесено множество особенных ценных вещей, таких как дорогие виды драгоценностей, около двух тысяч сангов серебра и прочие пышные подношения. [Кончок Джигме Вангпо] без перерыва дал всем подходящие ответы и прочее’ [gung thang 2019: 350–351].

Сведения тибетских источников о поклонении прибывших в Китай калмыков тибетским духовным иерархам

Среди причин исхода калмыков в 1771 г., называемых исследователями, религиозная причина рассматривается как одна из наиболее важных. Отказ в даче разрешения на посещение тибетских иерархов и постепенная христианизация калмыков названы одним из доводов для откочевки [[Китинов 2021: 414](#); [Ухтомский 1904: 57](#)].

Эта же причина была названа калмыцкими посланниками во время посещения Панчен-ламы Палден Еше. В его биографии, сведения из которой впервые вводятся нами в научный оборот, сказано следующее:

rnam rgyal zhes pa chu mo sbrul <...> zla bdun pa'i <...> tshes nyer gcig la thor god ju rigs thu han u pa sha'i mi sna dge slong sbyin pa dang blo gros shes rab/ gzhan ma wang / pa'i li/ pa'i se sogs kyi el chi bcas sum cu skor dang gong nas bkas mngags pa'i rngar [jar] bi gnyis/ sbo sho kha gnyis/ chan pa gnyis/ dmag mi bcu skor bcas 'byor par phyag dbang ja gral bka' 'dri gnang / tshes nyer gsum nas bzung thor god pa sogs lnga bcu nga drug bsnyen rdzogs dang / nyi shu rtsa lnga dge tshul bsgrubs/ tshes nyer bzhi la thor god mi sna rnams kyi tshogs dbur spyang drangs nas dngul dkar gyi maN+Dal/ na bza' sogs sku'i nyer spyad cha tshang / rgya dang nem shi'i yul gyi gos dar dang gser dngul/ mu tig / pags rigs sogs dngos 'bul spam mtho ba dang 'dus sder mang 'gyed bcas zhabs pad rdo rje'i rang bzhin du brtan pa'i gsol 'debs zhus par / tshogs pa dang mnyam du dga' ldan lha brgya ma'i lung stsal/ dge tshogs bla na med pa'i byang chub kyi rgyur bsngo bar mdzad/ thor god mi sna rnams dang bde chen rab rgyas tshogs yongs nas zhus ngor/ tshes nyer lnga nas bzung nyin gnyis kyi ring 'jigs byed lha bcu gsum ma'i dbang chen gnang / jar go chis zhus ngor grub rgyal lugs kyi tshe dbang dang / thor god el chi rnams dang jar bi/ sbo sho kha/ ser 'bras pa sogs kha shas la dam can chos kyi rgyal po'i rjes gnang thun mong ba dang / lo ma gyon ma'i rjes gnang bcas rim bzhin stsal/ tshes nyer drug la thor god mi sna/ jar go chi/ bi cha'i chi bcas la sku brnyan/ byin rten sogs dngos po'i gnang skyes gya nom pa dang / dpon khag mams dang sde dmangs kyi skyabs zhu sogs la 'byor lan rten sbrags bcas thon phyag gnang zhing / ja gral thog zhwa ser bstan pa'i zhabs 'degs la lhag bsam rnam par dag pa sngar bzhin byed dgos pa'i bka' phebs par/ mi sna rnams nas nged tsho pha mes kyi sdod gnas rnying pa thor god kyi

sa'i char sngar phan rje bla ma'i bstan pa dar rgyas dga' mo yod kyang / mtha' thams cad phyi pa sha stag gis bskor bar brten/ ma 'ongs pa na bu tsha brgyud nmams phyi pa'i chos lugs la zhugs na ci drag snyam nyin mtshan khor yug tu blo bde ba'i go skabs dang bral gshis/ jo rigs thu u pa shis dbus dud kha khri phrag lnga tsam zhig mya ngam gyi thang mang po dang dgra jag gi sde du ma brgal te 'ongs par lam bar du kha sag dang po rod sogs kyi dmag jag mang pos rjes 'ded byung nas 'thab 'dzing du dud kha khri tsho gnyis tsam shor/ nad yams kyis kyang mi mang po god pa sogs nyes skyon tshabs che ba byung yang 'phros lus pa nmams 'jam dbyangs gong ma chen por mgo btags zhus nas da lta gong ma'i bka' drin la brten tshang ma skyid po yod cing / khyad par du sangs rgyas kyi bstan pa spyi dang dbus gtsang dag pa'i zhing gi skyes chen dam pa nmams dang 'phags pa'i dge 'dun gyi sde rten gsum khyad par can nmams la bsnyen bkur mchod sprin spro rgyu yod pa dang / nged rang nmams kyang de dag mjal rgyu byung ba ni dkon mchog gi thugs rjer nges pa rnyed/ da dung dpon 'bangs tshang ma gnam skos gong ma chen po'i chab srid kyi 'og tu bka' drin gyis 'tsho nas zhwa ser gyi bstan pa'i zhabs 'degs su ches che bar gyur pa dang / dpon 'bangs nmams kyi tshe bsod mnga' thang rgyas shing tshe rabs kun tu 'bral med rjes 'dzin gyi skyabs 'jug dgos pa'i gsol ba btap par bka' bzhes bzang po dgyes bzhin stsal/ snga phyr ston mo zur gsos sogs chos dang zang zing gnyis kas tshim par mdzad do

‘Двадцать первого числа <...> седьмого тибетского месяца <...> года Воды-Птицы [1773 г. — Б. М.], называемого «Победоносный» (тиб. gnam rgyal; санскр. vijaya), [Панчен-лама] даровал благословение дланью, угощение чаем и задал вопросы прибывшим торгутским посланникам Зоригту-хана Убаши Джимба-гелюнгу и Лорой Ширабу, а также около тридцати посланникам ванов, бэйлэ, бэйсэ и прочим, и отправленным приказом императора джаргучи и бичачи¹, двум бошокам², цяньцуну и бацзуну³ вместе с около десятью солдатами.

¹ Джаргучи и бичачи (тиб. jar bi gnyis; jar bi — сокращение от jar go chi dang bi cha'i chi). Джаргучи (цзаргучи) — монгольский (или маньчжурский) чиновник среднего ранга, обладавший административными и судебными полномочиями. Бичачи — писарь, секретарь.

² Бошоку (тиб. sbo sho kha) — мелкий административный чиновник; помощник джаргучи.

³ Цяньцун и бацзун (тиб. chan pa gnyis; chan pa — сокращение от chan tsong dang pa tsong). Цяньцун (кит. 千總; пиньинь qiānzǒng) — в период правления династии Цин чин среднего командного состава, со-

Начиная с двадцать третьего числа [Панчен-лама] дал торгутам и прочим, всего пятидесяти шести человекам, полные монашеские обеты, а также двадцати пяти — обеты послушника.

Двадцать четвертого числа торгутские посланники, пригласив [Панчен-ламу] возглавить молитвенное собрание, поднесли ему серебряную мандалу, одеяния и прочее, входящее в полный комплект необходимых вещей, китайские и немецкие ткани и шелка, а также серебро, золото, жемчуг, различные виды кожи и прочие пышные подношения. Кроме того, [они] совершили подношение монашескому собранию и обратились к [Панчен-ламе] с просьбой, чтобы его лотосовые стопы [пребывали в этом мире] устойчиво, словно ваджра. В месте с монашеским собранием [Панчен-лама] даровал им устную передачу «Ста божеств Тушиты»¹ и совершил посвящение накопленного собрания заслуг, дабы оно стало причиной для достижения непревзойденного пробуждения.

По просьбе торгутских посланников и монашеской общины монастыря «Дечен Рабгье-[линг]»², начиная с двадцать пятого числа, в течение двух дней [Панчен-лама] даровал посвящение тринадцати божеств Ваджрабхайравы.

По просьбе джаргучи [Панчен-лама] даровал посвящение долгой жизни традиции Сиддхараджни³. Торгутским посланникам, джаргучи, бичачи, бошоку, монахам монастырей Сера и Дрепунг и некоторым прочим [Панчен-лама] последовательно даровал обычное разрешение⁴ Дамчена Джармараджи и разрешение богини Парнашавари.

ответствовал поручику. Бацзун (кит. 把總; пиньинь bǎzǒng) — младший офицер армии в период правления династии Цин.

¹ «Сто божеств Тушиты» (тиб. bla ma'i mal 'byor dga' ldan lha brgya ma) — гуру-йога, посвященная ламе Цонкапе, автором которой является Дульнагпа Пелден Сангпо ('dul nag pa dpal ldan bzang po; 1402–1473).

² Ганден Дечен Рабгье-линг или Шанг Ганден Дечен Рабгье-линг (тиб. dga' ldan bde chen rab rgyas gling/ shangs dga' ldan bde chen rab rgyas gling) — один из важных монастырей традиции гелуг в провинции Цанг, восстановленный Панчен-ламой Лобсанг Палден Еше (тиб. blo bzang dpal ldan ye shes; 1738–1780).

³ Сиддхараджни (тиб. mkha' 'gro ma grub pa'i rgyal mo; санскр. Ḍākiṇī Siddharājñī) — женщина-учитель традиции тантры XI в.

⁴ Разрешение (тиб. rjes gngang; санскр. anujñā) — в буддийской тантрической практике представляет собой особый вид посвящения, во время

Двадцать шестого числа [Панчен-лама] сделал пышные подарки торгутским посланникам вместе с джаргучи и бичачи в виде статуй, благословленных опор и прочего, а также прощальные дары вместе с ответными письмами с приложенными подарками на просьбы различных владельцев, членов монашеской общины и подданных.

Во время угощения чаем [Панчен-лама] дал наказ, как и прежде, поддерживать совершенно чистую решимость служить желтошапочному учению.

На это посланники ответили: «Хотя мы были счастливы распространять учение Владыки учителя [Цонкапы] на старой родине наших предков, в торгутских землях, но так как со всех сторон мы были окружены небуддистами, мы без конца, день и ночь, не находя покоя, думали, что будем делать, когда в будущем [наши] потомки обратятся в небуддийскую веру. Поэтому возглавляемые Зоригту Убаши около пятидесяти тысяч семейств преодолели много пустынь и множество банд врагов и разбойников. Из-за преследования по пути множеством грабительствующих войск казахов, бурутов¹ и прочих, [мы] потеряли около двадцати тысяч семейств². Много людей были потеряны вследствие эпидемии и прочего. Несмотря на

которого не выполняются все шаги полного посвящения божества, но делается достаточно, чтобы ученик мог выполнять практику определенного божества.

¹ Бурут (тиб. ро god) — калмыцкий термин для обозначения тьяншаньских киргизов.

² В различных документах и работах исследователей приводятся разные оценки количества откочевавших калмыков. Так, Г. О. Авляев оценивает количество ушедших калмыков в 60 000 кибиток торгутов и хошутов [Авляев 2002: 300]. В примечании к переводу «О переходе тургутов в Россию и обратном удалении из России в Зюнгарию» С. В. Липовцова названо число в 50,000 кибиток, также приведены данные из «Статистического обзора Сибири» и «Описание всех, обитающих в Российском государстве, народов», где сказано, что всех ушедших в Зюнгарию Калмыков было 60 000, а оставшихся в России до 20 000 кибиток. Там же, по данным из «Словаря географического Российского государства» ушедших было 26 162 кибиток [Ци ши и 1820: 173–174]. Н. Нефедьев, Н. Рычков и «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» приводят цифру в около 30 тыс. кибиток [Рычков 1772: 55; Нефедьев 1834: 70; История Калмыкии 2009: 431].

понесенные большие потери, оставшиеся, покорившись великому [маньчжурскому] императору Манджушри, ныне пребывают в счастье благодаря милости императора. Теперь [мы] можем выражать свое почтение и подносить подобные массам облаков дары учению Будды в целом, а в особенности великим святым чистых земель¹ провинций У и Цанг, равно как и собранию сангхи благородных святых², и трем особым опорам³. Мы обрели убежденность, что то, что мы смогли увидеть их, являлось проявлением сострадания [трех] драгоценностей».

Более того, все владельцы и подданные обратились к [Панчен-ламе] с просьбой принять их под свое духовное покровительство, дабы они, существуя милостью установленного небом императора под его правлением, могли все лучше служить желтошапочному учению, и дабы долголетие, заслуги и власть владельцев и подданных преумножались, а также чтобы они были неразлучны с [Панчен-ламой] во всех жизнях, находясь под его опекой. [Панчен-лама] с радостью милостиво принял их мольбы. Он последовательно насытил их дхармой и материальными вещами, устроив для них пир и дав отдельные подарки и т. д. [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 488–490].

Обрели ли торгуты возможность отправлять посольства в Тибет к Далай-ламе и Панчен-ламе после того, как были расселены в цинском Китае? Материалы по этому вопросу нами были обнаружены в источниках на тибетском языке «Биография Восьмого Далай-ламы „Украшение просторов Джамбудвипы“» (тиб. rgyal dbang sku phreng brgyad pa'i rnam thar 'dzam gling tha gru yangs pa'i rgyan), составленная Демо-хутугту Лобсанг Тубтен Джигме Гьяцо (тиб. de mo ho thog thu blo bzang thub bstan 'jigs med rgya mtsho;

¹ Чистые земли (тиб. dag pa'i zhing) — буддийское обозначение для райских земель, в которых пребывают Будды и бодхисаттвы. Здесь регионы Центрального Тибета приравняются в своей религиозной значимости чистым землям Будд и бодхисаттв.

² Сангха благородных святых (тиб. 'phags pa'i dge 'dun) — собрание святых, достигших пути непосредственного видения пустоты (тиб. mthong lam).

³ Три опоры (тиб. rten gsum) — образы тела, речи и ума Будды, представленные статуями, буддийскими текстами и ступами.

1778–1819), и «Биография Владыки-учителя, венца бытия и покоя, великого пандиты, всеведущего Лобсанг Палден Еше Пелсангпо, поведанная из его уст, под названием „Лучи солнца“» (тиб. rje bla ma srid zhi'i gtsug rgyan paN chen thams cad mkhyen pa blo bzang dpal ldan ye shes dpal bzang po'i zhal snga nas ngam par thar pa nyi ma'i 'od zer), написанная вторым воплощением Джамьянг Шебы Кончок Джигме Вангпо.

Указанные источники дают основание сделать вывод о том, что торгуты Убаши-хана имели возможность отправлять такие посольства. Отправление посольств осуществлялось потомками Убаши-хана и после его смерти.

Так, в 1773 г. Убаши отправил посланников к Далай-ламе VIII:

chu mo sbrul <...> gong ma'i sba yer ba sogs dang thor rgod am mdo
sogs mi sna mang bar mjal phyag gnang / so sos rten 'byung dngos 'bul
phul/ nyi gzhon 'char ka ma/ sgrol ma/ sa gsum ma sogs kyi lngags lung
kha yar stsal

‘В год Воды-Змеи [1773 г. — Б. М.] <...> [Далай-лама] дал аудиенцию чиновникам, доставившим подарки императора, и множеству торгутских и амдоских посланников. Каждый из посланников сделал подношение, символизирующее взаимозависимость благополучия. [Далай-лама] индивидуально дал устную передачу на «Восход юного солнца»¹, «Восхваление [двадцать одной] Тары», «Три уровня бытия»² и прочие’ [de mo ho thog thu 2010: 115].

Эти же посланники обратились с просьбой к VI Панчен-ламе Палден Еше, чтобы он сочинил молитву о долголетию Далай-ламы:

zla ba bryad pa <...> tshes nyer bdun la <...> thor god el chi rnam
kyis zhus ngor rgyal dbang mchog nas zhabs brtan bka' rtsom gyi thog
ma gnang bar drung 'khor blo bzang nor bu rdzong sta mdzad de legs
'bul bstar

¹ «Восход юного солнца» (тиб. nyi gzhon 'char ka ma) — восхваление Амитаюса, сочиненное Ламой Цонкапой.

² «Три уровня бытия» (тиб. sa gsum ma) — восхваление Ламы Цонкапы, сочиненное Кедруб Гелег Пелсангпо.

‘Двадцать седьмого числа восьмого месяца [того же 1773 г. — *Б. М.*] по просьбе торгутских посланников высший Владыка Победоносных [т. е. VIII Далай-лама. — *Б. М.*], отправив подарки с Друнгкор Лобсанг Норбу, совершил подношение для того, чтобы [Панчен-лама] начал сочинять молитву о долголетьи’ [*dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 491–492*].

Когда в 1780 г. Панчен-лама отправился с визитом Китай и находился в Жэхэ, старший сын Убаши-хана, хан Церен Намджал, вместе с другими представителями торгутской знати встретился с ним:

kun ldan zhes pa lcags byi lo <...> zla ba brgyad pa'i <...> tshes bcu'i nyin thu med pa'i se tshe brtan don grub dang / thor god han tshe ring rnam rgyal ring rnam rgyal/ tha'i ji rab brtan rdo rje/ ha thon bde ldan sgrol ma/ sras mo nor rgyun dbang mo/ sde mang bcas nas dngos 'bul gyi bdog pa spam mtho ba bteg / thor god cir gal ba'i li/ ha thon tshe dpag /er te ni tha'i ji/ tha'i ji khu khos/ tha'i ji de le/ tha'i ji khug shun/ so mon bcas thun mong / ho shod pa'i li bde legs u pa shi/ wang tshe ring bde legs/ pad ma u pa shi/ pa yan tA la'i dpon 'bangs thun mong / dge slong blo bzang chos grags sogs so so nas dngos 'bul bteg ste zhabs brtan bden tshig brjod/ tshe rabs kun tu 'bral med rjes 'dzin gyi skyabs 'jug kyang nan tan du zhus/ de dag la phyag dbang ja gral bka' mchid/ slog cha/ 'dod chos bcas stsal te chos dang zang zing gnyis kas tshim par mdzad/ dge tshul brgya dang so lnga bsgrubs <...> tshes bcu gcig gi nyin thor god mkhas grub ching wang gis dngos 'bul spam mtho ba dang bcas zhabs brtan bden tshig brjod de rjes 'dzin gyi skyabs 'jug kyang zhus/ tha'i ji tshe ring u pa shi dang pad+ma/ rdo rje bde legs sogs tha'i ji bdun/ ha thon phu ne sogs dang jun gar dwa las han dang / bla ma ngag dbang 'jam dbyangs/ mkhan po paN+Di ta/ tA bla ma ngag dbang phun tshogs/ byang 'dren tA bla ma ngag dbang rig 'dzin/ dem chi ngag dbang rgya mtsho/ dem chi blo bzang dpal 'bar/ gnyer pa bkra shis thogs med/ gnyer pa ngag dbang rgyal mtshan bcas so so nas dngos 'byor mchod sprin spros/ gong gsal de dag la phyag dbang ja gral bka' 'dri gnang skyes bcas stsal / sbyin bdag rnam nas zhus ngor dga' ldan lha brgya ma dang rigs gsum mgon po/ tshe sgrub bcas kyi ljags lung gnang

‘Десятого числа <...> восьмого тибетского месяца <...> года Железа-Мыши [1780 г. — *Б. М.*], именуемого «сарвари» (тиб. kun

Idan; санскр. sārvari), тумет бэйсэ Цеден Дондуб, торгутский хан Церен Намджал¹, тайджи Рабдан Дорджи², ханша Деден Ролма, дочь Норджун Ванмо, с многими подразделениями [народа] совершили пышные подношения.

Торгутский джиргаланг-бэйлэ³ вместе с хатун Цебек, Эрдени-тайджи⁴, Куко-тайджи⁵, Далай-тайджи⁶, Когшин-тайджи⁷ и Сомоном⁸, а также хошоут-бэйлэ Делек-Убаши вместе с ваном Церен-Делеком⁹, Бадма-Убаши¹⁰, Баян-Далай¹¹ вместе с владельцами и подданными, а также Луузан-Цойрак-гелюн и прочие индивидуально совершили подношения и произнесли слова истины молебна о долгой жизни [Панчен-ламы]. Они обратились с настойчивой просьбой принять их под свое покровительство и не оставлять во всех жизнях. [Панчен-лама] дал им благословение дланью, угощение чаем, наставление, ответные подарки и желаемые наставления

¹ Церен Намджал — старший сын Убаши-хана, ставший ханом после него [Родословная 2016: 103].

² Рабдан Дорджи — второй сын Убаши, тайджи первой степени [Родословная 2016: 103].

³ Джиргаланг-бэйлэ Момото — внук Балбу и сын Дондуга [Родословная 2016: 113].

⁴ Эрдени-тайджи — старший из пяти сыновей Момото, бэйлэ Эрдени [Родословная 2016: 113].

⁵ Куко-тайджи или Коогэку — второй сын Момото бэйлэ Коогэку [Родословная 2016: 113].

⁶ Вероятно, это мирское имя третьего сына Момото, в последствии ставшего монахом и получившего имя тойн камбо Лубзан Кириб [Родословная 2016: 114].

⁷ Когшин-тайджи — четвертый сын Момото, тайджи второй степени Когшин [Родословная 2016: 114].

⁸ Вероятно, это пятый сын Момото, тайджи второй степени Норбо Церен. Имя, под которым он известен, Сабагар [Родословная 2016: 114].

⁹ Ван Церен-Делек — старший из трех сыновей Бамбара, цзюнь-ван Церен-Делек [Родословная 2016: 98].

¹⁰ Бадма-Убаши — второй сын Церен-Делека, цзюнь-ван Бадма-Убаши [Родословная 2016: 98].

¹¹ Баян-Далай — третий сын Бамбара, тайджи второй степени Баян-Далай [Родословная 2016: 98].

в учении Будды, таким образом удовлетворив их дхармой и материальными вещами. [Панчен-лама] даровал обеты послушника 135 людям.

<...> Одиннадцатого числа торгут Кириб чин-ван¹ вместе с пышными подношениями произнес слова истины молебна о долгой жизни [Панчен-ламы], а также обратился к [Панчен-ламе] с просьбой принять под свое покровительство во всех жизнях. Тайджи Церен-Убаши², Бадма, Дорджи Делек и прочие, в общем итоге семь тайджи, хатун Пуне и прочие, джунгарский Далай-хан, лама Габан Замьян, камбо-бандида, да-лама³ Габан Пунцак, Джанг-ден да-лама Габан Ригзин, дэмчи⁴ Габан Джамцо, дэмчи Луузан Бамбар, нирба⁵ Раши Тугмед, Габан Джанцан по отдельности совершили облака подношений. [Панчен-лама] дал вышеупомянутым благословение дланью, угощение чаем, задал вопросы и сделал подарки. По просьбе благодетелей [Панчен-лама] дал им устную передачу на «Сто божеств Тушиты», «Защитников трех семейств и практику долгой жизни» [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014b: 309–310].

После смерти Убаши-хана его потомки продолжили отправлять посольства в Тибет:

chu glang <...> zla ba bcu pa'i tshes bdun nyin thor rgod rgyal khag mi 'dra ba so sos/ skyabs mgon chen por zhabs brtan 'bul bar mi sna btang ba nmams 'byor ba/ tshang mar 'byor phyag gi thog dpon khag so so nas mtshams zhu kha btags re dang / lhag par rgyal po rang gi mi sna pak+Shi dge slong nas rgyal po'i mtshams zhu kha btags dang / chu tshod kyi 'khor lo zhig 'bul rgyu 'dug pa dgyes bzhes bka' drin che zhing skyabs mgon chen po nas kyang gdul bya'i mos ngo dang 'tsham pa'i

¹ Кириб-засаг — второй сын Галдан-Норбо, внук Дондук-Омбо, правнук Гунджаба [История Хо-Öрлöка 2016: 31], так как у Цебек Дорджи не было сыновей, Кириб был произведен в ваны [Родословная 2016: 107].

² Церен-Убаши — старший из трех сыновей Аг Сахала, чин-ван Церен-Убаши, внук Галдана Норбо. Поскольку у Кириба не было сыновей, то он усыновил Церен-Убаши, старшего сына своего младшего брата Аг Сахала [Родословная 2016: 107].

³ Да-лама — главный лама монастыря, лама-настоятель монастыря.

⁴ Дэмчи — чиновник в системе налогообложения, относился к числу высших сановников ханства.

⁵ Нирба (тиб. gnyer ba) — управляющий, казначей.

bka' 'dri sogs zhib rgyas dang / mi sna khag kyang gser zhal mjal ba'i dga' bas phyag 'tshal zhing / mig nas mchi ma khrug pa sogs gus 'dud bla na med pa zhus

zla ba bcu gcig pa'i tshes gsum <...> lha bla'i lung 'ga' zhig tu dgung skeg rkyen sel du srol ma myur ma dpa' mo'i ljags bzlas shig gnang dgos tshul phebs pa yang 'di nyin nas dbu tshugs pa'i gnad smin bskyangs/ dus 'di'i ljags thun dang po grub 'phral mgron gnyer brgyud thor rgod rgyal po kun dga' tshe ring gis skyabs 'jug zhu rten du byu ru'i phyag 'phreng rgyan ldan zhig phul bar/ bka' las da lam yi dam gyi lhas bzlas 'phreng du 'phreng ba 'di gnang ba yin zhes mnyes mnyes mdzad par/ gsol dpon dge legs rgyal mtshan nas 'di 'dra dbang gi las dang mthun pa'i rten 'brel yin 'dra zhus par/ zhi rgyas dbang drag gi las gang byed kyang / de dang rnam pa mthun pa'i dpyad pa gnas der byung na/ las mthun gyi dngos grub 'byung ba rgyud nas gsungs pa yin zhes mnyes mnyes ltar gyi bka' yang phebs/

‘Седьмого числа десятого тибетского месяца <...> года Воды-Быка [1793 г. — *Б. М.*] прибыли посланники от отдельных торгутских племен, отправленные, чтобы поднести молебен долгой жизни Великому Покровителю и Защитнику [т. е. Далай-ламе. — *Б. М.*]. [Далай-лама] дал им всем аудиенцию и принял от каждого [посланника] приветствие и хадак. В особенности он с радостью милостиво принял от личного посланника хана Бакши-гелюнга приветствие и хадак, а также карманные часы. В ответ Великий Покровитель и Защитник [т. е. Далай-лама. — *Б. М.*] подробно и пространно ответил на вопросы [посланников] и прочее, согласно пожеланиям [учеников], которых необходимо обуздать. Также отдельные посланники, исполненные радости от видения золотого лика [Далай-ламы], совершили простирания, роняя слезы и т. д., так выказывая наивысшее почтение.

Поскольку, согласно предсказаниям некоторых лам и божеств для устранения препятствий, связанных с неудачным годом, [Далай-ламе] необходимо было совершить повторение [мантры] Тура-Вира Тары¹, третьего числа одиннадцатого тибетского месяца [1793 г. — *Б. М.*] он начал эффективно это совершать. Как только он завершил первую сессию повторения [мантры], торгутский хан Гунга-Церен², вместе с обращением за духовным покровитель-

¹ Тура-Вира Тара (санскр. Tārā Tura-vīrā; тиб. srol ma myur ma dpa' mo) — «Тара Стремительная Героиня», одна из двадцати одной форм Тары.

² Вероятно, здесь имеется в виду правитель Северного отдела сейма Унэн Сузугту, сын Цэбэгдорджи, Гунга-Церен [Санчилов 2016: 48].

ством, поднес через секретаря украшенные коралловые четки. [Далай-лама] изрек: «Ныне божество-йидам даровало мне эти четки, как четки для повторения [мантры]» — и с радостью принял их. Дворецкий [Далай-ламы] Гелек Гьялцен сказал: «Похоже, что это благоприятная связь, подходящая подчиняющим деяниям¹». На это [Далай-лама] ответил: «В тантре сказано, что какие бы деяния не выполнялись, умиротворяющие, преумножающие, подчиняющие или гневные, если там появится соответствующее исследование, то появятся сиддхи, соответствующие деянию». Так с радостью произнес [Далай-лама]’ [de mo ho thog thu 2010: 349].

Двумя месяцам позднее посланники снова встретились с Далай-ламой:

shing stag <...> tshes bcu bdun nas thor rgod rgyal po’i zhabs brtan dang / gzhan yang thor rgod ‘ching wang tshe ring u pa shi/ gung a tsa ra/ gung kun dga’ tshe ring / jun sgar pa bcas kyi zhabs brtan nmams rim bzhin bzhes te tshes nyi shu gcig nas mjal phyag don gzher ba phon che ba nmams kyi re ba yang rim bzhin du bskang

shing stag <...> zla ba gsum pai <...> de’i phyi nyin (tshes dgu) thor rgod kyi don gnyer ba lnga bcu skor la bsnyen rdzogs kyang stsal/ tshes bcu nyin thor rgod mi sna sogs phon che bar spyang ras gzigs phyag stong spyang stong gi rjes gnang dang / bzlas sgom gyi dmigs pa rgya cher stsal zhing / phyi dro don gnyer can lnga bcu skor la bsnyen rdzogs kyang stsal

shing stag <...> zla ba gsum pa’i <...> tshes bcu gnyis rting ma la thor rgod dang / jun sgar gyi mi sna nmams la thon phyag gsol ras su sku brnyan/ ‘phel gdung / rin chen ril bu sogs byin rten phon che ba dang / mi sna drag gras so sor gyon pa cha skor/ gzhan yang dri bzang kha che/ dzab phor/ spos snam bu sogs zang zing gi gnang cha phon che ba dang / rgyal khag so sor yang rten chas gya nom pa dang / rjes su brtse ba’i bka’ phebs su/ khyed byang rgyud kyi rgyal khag nmams rje tsong kha pa chen po’i bstan pa’i sbyin bdag gzhan ‘gran med pa yin/ da lam bod du mi sna ched rdzong gi yul dbus gtsang na mchis pa’i bla ma khag dang / dge ‘dun gyi sde mang po la bsnyen bkur/ khyad par lha ldan smon lam chen por ‘dus pa’i dge ‘dun khrir can la bsnyen bkur phun sum tshogs pa dang / rten khag la mchod ‘bul sogs rnam dkar rgya cher bsgrubs pa ‘di dag ni/

¹ Подчиняющие деяния (тиб. dbang gi las) — третье из четырех просветленных деяний. Это деяние означает привлечение других существ или других вещей в сферу своего влияния.

nges par rje bla ma'i bstan pa bstan 'dzin dang bcas par snying nas dad pa 'gyur med kyi rtags yang dag pa yin pas nged kyang sems shin tu dga' ba byung / de'i phyir nged nas lha dkon mchog gsum la gsol ba btab ste/ byang rgyud rgyal po rnam mnga' thang longs spyod 'phel zhing / bstan pa'i zhabs 'degs su 'gyur ba'i bya ba gang ci gong 'phel kho nar 'gyur ba dang / da lam bsgrubs pa'i dge ba'i lo tog kyang nyon mongs sad kyi mi bcom par 'bras bu sangs rgyas nyid du 'grub pa'i phyir du bsngo ba dang smon lam btab yod cing / khyed mi sna rnam kyang bshul bgrod bde'i thog rje bo dang gnyen chen rnam ma nyams par 'phrad nas/ ched du mngags pa'i don 'di dag legs par grub pa'i dga' ston la spyad chog pa sogs gnas skabs dang mthar thug tu dge ba'i skyabs 'jug snying dang 'grog nas byed ces zhal bzhes bzang po mdzad par/ mi sna 'khor bcas tshang na dga' dad spro gsum lhag par 'phel ba'i sku mdun nas 'gro mi 'dod pa lta bu'i mig mchi mas gang ba'ang mang ngo

shing stag <...> zla ba gsum pa'i <...> tshes bcu bzhi nyin <...> thor rgod mi sna'i sne shan rgya am ban la thon gnang bka' slob dgyes bzhin du mdzad

shing stag <...> zla bag sum pa'i <...> tshes nyi shu nyin thor rgod mi sna rnam thon gdong phyag dbang du byung ba/ 'di ba'i gras dad pa can zhig khrom khang du g.yangs la lhung ba'i nad bab lci nges byung yang skyabs mgon chen po'i thugs rjes lnga lam du ma gyur tsam gyi g.yog gnyis kyi bteg nas sku mdun du byung ba/ mgon po nyid snying rje'i rang mdangs ches cher g.yos te sdug ge ci drag gsungs shing phyag dbang tsal/ kho bos kyang ngas thag ring nas mgon po spyan ras gzigs khyed mjal du yongs kyang bsod nams dman pas nyes pas 'di 'dra la thug/ 'dir yongs pa'i dgos pa ni khyed kyi zhal mjal ba dang / bsnyen rdzogs kyi sdom pa zhig 'dod pa'i phyir yin kyang da ci drag ces ngus pa na/ mgon po nyid ni dad pa dang ldan pa'i sems can bsun mi 'byin zhing rjes su 'dzin pa dang / bsnyen rdzogs ni bstan pa'i gnas gzhi bslab pa kun gyi gtso bo yin pas bar chad dang mi ldan pa zhig yin na sus gsol ba btab kyang 'phral du gnang ba ni khyad chos yin pas na skabs 'dir yang / da khyod rang ma shi ba rang re thug rgyu yod pa shin tu legs pa yin/ da lus nad kyi btab pa'i gnas skabs 'dir bsnyen rdzogs len pa'i kun tu spyod pa ji bzhin bsgrub mi nus kyang / gtso bo sdom pa len par 'dod pa dang / thob blo shes pa nyid gal che ba yin pas skabs der brda sbyar bas chog pas bsnyen rdzogs kyi sdom pa da lta nyid du yong zhes gzim chung dbang khang du las gral ba rnam dang bcas/ phyir bcos dang / ltung ba byin rlabs sogs bsnyen rdzogs kyi sngon 'gro rnam par dag pa mdzad nas/ dad can nyam thag de yi re ba'i 'bras bu thog tu smin par mdzad/

gzhan yang spag shi dge slong blo bzang bstan 'dzin sogs thor rgod mi sna mgrin gcig gis zhush pa bzhin/ rjes 'dzin gsol 'debs kyang bka' rtsom bskyabs te de 'phral gngang /

‘Семнадцатого числа [первого тибетского месяца] года Дерева-Тигра [1794 г. — *Б. М.*] от имени торгутского хана [был поднесен] молебен о долгой жизни [Далай-ламы]. Кроме того, [Далай-лама] принял поочередно молебны о долгой жизни от торгутского Чинвана Церен-Убаши, гуна Ацары, гуна Гунга-Церена и джунгаров. Двадцать первого числа [Далай-лама] удовлетворил чаяния множества людей, стремящихся получить у него аудиенцию.

... На следующий день [девятого числа. — *Б. М.*] третьего тибетского месяца <...> года Дерева-Тигра [1794 г. — *Б. М.*] [Далай-лама] даровал полные монашеские обеты желающим [этого] торгутам. Десятого числа [Далай-лама] даровал разрешение Тысячерукого и Тысячеокого Авалокитешвары большому количеству торгутских посланников и прочим. Он дал им подробное [объяснение] повторения мантры и визуализации [этого божества]. Вечером он снова даровал полные монашеские обеты около пятидесяти торгутам, стремившимся их получить.

Второго двенадцатого¹ числа [Далай-лама] дал прощальную аудиенцию и сделал торгутским и джунгарским посланникам подарки в виде множества благословленных субстанций, состоящих из статуй, приумножающихся реликвий², драгоценных пилюль и прочего. Каждого знатного посланника он одарил множеством вещей: комплектом одежды, а также кашмирским шафраном, чашей из капа³, курительными палочками, шерстяной тканью и прочим. Каждому племени [Далай-лама] даровал превосходные образы тела, речи и ума и предметы для совершения подношений.

[Далай-лама] произнес милостивую речь: Вы, племена Севера, являетесь несравненными благодетелями учения Великого Цонкапы. Ныне вы отправили в Тибет посланников, которые выказали почтение различным ламам провинций У и Цанг, а также множе-

¹ В тибетском календаре встречаются двойные дни, вводимые, чтобы компенсировать разницу между солнечными и лунными сутками.

² Приумножающиеся реликвии (тиб. 'phel gdung) — реликвии, найденные при кремировании святых, которые приумножаются со временем.

³ Кап (тиб. rdzab) — нарост на дереве, из которого изготавливают чаши и прочие предметы.

ству монашеских общин, в особенности вы явили совершенное почтение более чем десяти тысячам членам сангхи, собравшимся на Великий молитвенный фестиваль в Граде Богов [т. е. Лхасе. — *Б. М.*], и совершили подношения и т. д. различным образам [Будд и т. д.]. Эти обширные совершенно белые [заслуги, накопленные этими действиями,] определенно являются верным признаком неизменной искренней веры в учение Владыки Ламы [Цонкапы] и его держателей, чему я крайне рад. Поэтому я обратился с молитвой к божествам Трех Драгоценностей, дабы власть и богатство ханов Севера увеличивались, а любые деяния, направленные на служение учению, преумножались. Я совершил посвящение заслуг и произнес молитвы, чтобы урожай добродетели, совершенной сейчас, не был уничтожен градом омрачений, а превратился в плод состояния будды. Далай-лама дал следующее обещание: «Я дам духовную защиту, добродетельную как во временном, так и в конечном отношении, держа вас близко к сердцу, чтобы вы, посланники, помимо прочего без трудностей в сохранности добрались на [родину] и встретились с правителями и близкими родственниками, а также смогли насладиться пиршеством совершенного исполнения целей и прочего, ради которых вы были отправлены».

Все посланники вместе с окружением, преисполнившись радости, веры и счастья, не желали покидать присутствие [Далай-ламы], у многих глаза наполнились слезами.

Четырнадцатого числа третьего тибетского месяца года Дерева-Тигра [1794 г. — *Б. М.*] [Далай-лама] с радостью дал наставление отбывающему проводнику торгутов, китайскому амбаню.

Двадцатого числа третьего тибетского месяца года Дерева-Тигра [1794 г. — *Б. М.*] [к Далай-ламе] прибыли отбывающие торгутские посланники. Среди них находился один верующий, тяжело недуживший из-за падения в пропасть на рынке. Оставшись в живых лишь благодаря милости Великого Покровителя и Защитника [т. е. Далай-ламы. — *Б. М.*], поддерживаемый двумя прислужниками, он предстал пред [Далай-ламой]. Защитник [Далай-лама], все более сияя состраданием, молвил: «Чем помочь твоему страданию?» — и дал ему благословение дланью. [Верующий ответил]: «Хотя я прибыл сюда издалека, чтобы встретиться с вами, Защитник Авалоки-тешвара, так как моя добродетель слаба, я столкнулся подобным несчастьем. Цель же моего визита — видеть Ваш лик и желание [получить] полные монашеские обеты, но как поступить лучше те-

перь?» — так он [произнес] с плачем. Так как Защитник [Далай-лама] не отвергает существ с верой и заботится о них, а полные монашеские обеты — основа учения Будды и главное из всех учений, поэтому их незамедлительное дарование любому, кто обратится с просьбой и у кого нет препятствий [для получения монашеских обетов], является отличительной чертой [Далай-ламы]. По этой причине и в этот раз [Далай-лама] молвил: «Прекрасно, что ты не погиб и смог встретиться со мной. Сейчас, когда твое тело поражено болезнью, хотя и не можешь должным образом следовать ритуалу принятия монашеских обетов, главное — желание принять [обеты] и понимание того, что обрел обеты. Так как это важнее всего, во время [получения] достаточно лишь символического исполнения, поэтому возможно получить полные монашеские обеты прямо сейчас». Сказав это, [Далай-лама] вместе с духовными лицами, исполняющими действия ритуала дарования монашеских обетов, в малой опочивальне «Вангканг» совершил ритуал восстановления обетов, благословения нарушений и прочие совершенно чистые предварительные этапы дарования полных монашеских обетов, а затем осуществил пожелание несчастного верующего¹. Кроме того, по единогласной просьбе Бакши-гелюнга Лузан-Данджина и прочих [Далай-лама] также написал «Молитву-обращение о заботе» и сразу же даровал ее [просителям]’ [de mo ho thog thu 2010: 360–366].

Торгуты, откочевавшие из Российского государства, обращались к Далай-ламе и с просьбой написать для них религиозные сочинения:

thor rgod a yu She rgyal po’i tsha rgyud dbang phyug dzu rig thu nas
bskul ngor gsol ‘debs/

thor rgod bstan ‘dzin nas bskul ma zhus ngor gsol ‘debs

‘По просьбе потомка торгутского Аюки-хана Вангцук Зоригту [Далай-лама] написал «Молитву-обращение».

По просьбе торгута Данджина [Далай-лама] написал «Молитву-обращение»’ [de mo ho thog thu 2010: 554, 559].

Интересно отметить, что посольства в Тибет отправляли и наследники Арабджура, двоюродного племянника Аюки-хана,

¹ «Осуществил пожелание» (тиб. re ba’i ‘bras bu thog tu smin par mdzad) — букв. «довел до созревания плод чайний».

отправившегося с посольством из Калмыцкого ханства в 1698 г. в Тибет, но на обратном пути задержанного Цэван Рабданом. Впоследствии он был вынужден проситься в подданство Китая, где получил титул и кочевье в Сэртэне. Так, посольство правнука Арабджура, торгутского Ванджал-бэйлэ¹, встретилось с Панчен-ламой Палден Еше в 1775 г.:

myos byed ces pa shing mo lug <...> zla ba gnyis pa'i <...> tshes
bcu bdun nas bzung thor god dbang rgyal pa'i li'i mi sna rab 'byams pa
ngo g.yog sum cu skor dang / <...> rim bzhin 'byor par phyag dbang
dang ja gral bka' 'dri mdzad/ <...> de rjes thor god pa'i lis ched du
mngags pa'i el chi rnamz dang brag g.yab sprul sku'i mdzod pa/ rwa lo
sku skye'i gnyer pa bcas nas gzims chung zhabs brtan phul/ thor god mi
snas zhus ngor khong rnamz dang / zhal snga nas bzhi/ khamz 'grul ba
sogs ser skya brgya phrag gnyis brgal bar mi g.yo ba dkar po dang / tshe
dpag med/ yum chen mo bcas ky'i rjes gngang / dga' ldan lha brgya ma'i
khrid dang rje bla ma mchog gi gsung 'bum gras nas dmigs brtse ma'i las
tshogs bcu gcig gi ljags lung bcas dang / mi sna rnamz dang brag g.yab
phyag mdzod so sor 'byor lan dang thon phyag gngang

Начиная с семнадцатого числа второго тибетского месяца года Древа-Овцы [1775 г. — Б. М.], именуемого «манматха» (тиб. myos byed; санскр. manmatha), по очереди прибыл посланник торгутского Ванджал-бэйлэ — рабджамба² вместе с около тридцатью прислужниками <...> [и прочими]. [Панчен-лама] даровал им благословение дланью, угощение чаем и задал вопросы. <...> Затем специально отправленные торгутским бэйлэ посланники, казначей Дагъяб-тулку и нирба воплощения Ра-лоцавы³ совершили [Панчен-ламе] в опочивальне подношение молебна долгой жизни. По просьбе торгутских посланников сами посланники, четыре чиновника, паломники из Кхама и прочие, всего более двухсот монахов и мирян, получили от [Панчен-ламы] разрешение Белого Ачалы, Амитаюса и Великой матери [Праджняпарамиты]. [Панчен-лама] дал устную передачу на «Руководство к [гуру-йоге] „Сто богов Тушиты“ и „Собрание один-

¹ Ванджал-бэйлэ или Ванджал Церен — сын Луузанг Дарджи, правнук Арабджура [Родословная 2016: 100].

² Рабджамба (тиб. rab 'byams pa) — название одной из ученых степеней, получаемых в тибетских монастырях.

³ Рало-кукье Лобсанг Тинле (тиб. rwa lo sku skye blo bzang 'phrin las).

надцати действий, связанных с молитвой *Мигцема*¹»² из собрания сочинений Владыки высшего учителя [Панчен-ламы]. [Панчен-лама] дал посланникам и казначею Дагъяб-тулку ответы на послания и прощальную аудиенцию' [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a: 530].

Другое посольство к Панчен-ламе было отправлено в 1780 г.:

yongs grags kyi kun ldan zhes pa lcags byi lo (1780) <...> zla ba gnyis pa'i tshes gcig la thor god pa'i li dbang rgyal tshe ring gis sngags grwa'i tshogs dbur spyen drangs te dngos 'bul dang bcas zhabs brtan phul zhing ser skya lnga brgya brgal bar phyag dbang stsal

‘Одиннадцатого числа <...> второго тибетского месяца <...> года Железа-Мыши [1780 г. — Б. М.], известного как «сарвари» (тиб. kun ldan; санскр. sārvārī), торгутский бэйлэ Ванджал Церен, пригласив [Панчен-ламу] возглавить молитвенное собрание Нгагпа-дацана, поднес молебен долгой жизни вместе с подношениями. [Панчен-лама] даровал благословение дланью более пятистам монахам и мирянам»' [dkon mchog 'jigs med dbang po 2014b: 163].

Таким образом, приведенные примеры из тибетских источников (впервые нами переведенные на русский язык) свидетельствуют о том, что прибывшие в Центральную Азию калмыки, организованные администрацией цинского Китая в сеймы и знамена, продолжали практику поклонения своим духовным учителям и направляли посольства к тибетским иерархам.

Заключение

Письмо из монастыря Лабранг не имеет подписи. Исследование позволило определить автора письма, его адресата и дату со-

¹ Мигцема (тиб. dmigs btse ma) — молитва, обращенная к ламе Цонкапе, написанная, как гласит традиция, самим ламой Цонкапой. Получила свое название от первой строки этой молитвы dmigs med brtse ba'i gter chen spyen ras gzigs — «Авалокитешвара — великая сокровищница сострадания, не воспринимающего истинного существования».

² «Подробное объяснение смысла „Собрания одиннадцати действий, связанных с молитвой *Мигцема*“» (тиб. dmigs btse ma'i las tshogs bcu gcig gi don zhib tu bshad pa) находится в пятом томе (ca) собрания сочинений Панчен-ламы Палден Еше.

ставления документа. Благодаря наличию печати возможно идентифицировать адресанта послания как Убаши-хана. Исходя из содержания письма считаем, что возможной датой написания письма является 1772 г., когда хан Убаши испытывал острую нужду в знающем и умелом лекаре для своих близких. Адресатом письма, предположительно, является Кончок Джигме Вангпо, второе воплощение Джамьянг Шебы, который уже был знаком с калмыками и к которому впоследствии наследник Убаши-хана не раз отправлял посольства не только в Тибет, но и в Китай.

Сопоставительный анализ письма Убаши-хана и отрывка о посольстве калмыков-торгутов из биографии Панчен-ламы дает дополнительный аргумент в пользу предположения о том, что одной из главных причин, по которой торгуты Убаши-хана покинули свои прежние кочевья, являлась забота о поддержании традиционного вероисповедания среди народа.

Литература

- Авляев 2002 — *Авляев Г. О.* Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во. 2002. 325 с.
- БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. Т. 1. А–Г / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 520 с.
- Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках: События, люди, быт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 381 с.
- Батубаяр 2014 — *Батубаяр Б.* Печати торгутских ханов и нойонов // Мир «ясного письма». Сб. науч. статей. Элиста: КИГИ РАН. 2014. С. 81–83.
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.
- История Хо-Öрлөка 2016 — История Хо-Öрлөка // Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков / сост., перев. со старописьям. монг., транслит. и коммент. В. П. Санчирова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 29–35.
- Китинов 2021 — *Китинов Б. У.* Буддизм и религиозные лидеры Тибета в истории Четырех ойратов. Т. 2. М.: Институт востоковедения РАН, 2021. 240 с.
- Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1998. 384 с.

- Митруев 2022 — *Митруев Б. Л.* Печать Дондук-Даши // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 39–69. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-39-69
- Мэн-гу-ю-му-ци 1895 — Мэн-гу-ю-му-ци. Записки о монгольских кочевьях / [Чжан-му и Хэ-цю-тао]; пер. с кит. П. С. Попова. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского. (Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Т. 24). 1895. 487 с.
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н.* Подробные сведения о волжских калмыках. СПб.: Тип. Карла Крайя. 1834. 287 с.+ илл.
- Письма 2004 — Письма наместника Калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Факсимиле писем. Изд. текстов, введение, транслит., пер. со старокалм. на соврем. калм. язык, словарь Д. Б. Гедеевой. Элиста: Джангар, 2004. 196 с.
- Родословная 2016 — Родословная торгутских ханов и князей // Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков / сост., перев. со старописьм. монг., транслит. и коммент. В. П. Санчирова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 95–125.
- Рычков 1772 — *Рычков Н.* Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи в 1771 году. СПб.: Тип. Имп. Академии наук. 1772. 104 с.
- Санчиров 2016 — *Санчиров В. П.* Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков / сост., перев. со старописьм. монг., транслит. и коммент. В. П. Санчирова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 270 с.
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосociологического исследования. Элиста: Джангар, 2003. 456 с.
- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Избранное. Элиста: Джангар, 2009. 992 с.
- Тепкеев, Нацагдорж 2016 — *Тепкеев В. Т., Нацагдорж Ц. Б.* Калмыцкое письмо 1685 г. как одно из ранних письменных свидетельств хана Аюки // Монголоведение. 2016. Т. 8. № 1. С. 5–12.
- Успенский, Яхонтова 2021 — *Успенский В. Л., Яхонтова Н. С.* Письма калмыцких владельцев начала XVIII в. в библиотеке СПбГУ // Тибетология в Санкт-Петербурге. Сб. статей. Вып. 2. СПб.: Петербургское востоковедение. 2021. С. 267–292.
- Ухтомский 1904 — *Ухтомский Э.* Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет. СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1904. 128 с.
- Ци ши и 1820 — Ци ши и. О переходе тургутов в Россию и обратном

- удалении из России в Зюнгарию (Сочинение китайского князя Цишия, переведенное с китайского подлинника г. надворным советником С. В. Липовцовым) // Собрание исторических, топографических и других ведений о Сибири и странах, с ней сопредельных, изд. Г. Спасским / Сибирский вестник. 1820. Ч. XII. Кн. 10. С. 165–189. Ч. XII. Кн. 11. С. 214–235. Кн. 12. С. 254–269.
- Batubayaer 2017a — *Batubayaer B.* Торгууд хаад ноёдын хэрэглэж байсан нэгэн тамганы тухай (Об одной печати, которую использовали торгутские ханы) // *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı — Belleten.* 2017. № 65 (1). Pp. 145–149. (На монг.)
- Batubayaer 2017b — *Batubayaer B.* Fójiào yǔ zhèngzhì zhī jiān: Ēr hù tè hàn “jīngjìn xiūxíng” hànzi guānyīn kǎo (= Между буддизмом и политикой: текстуальное исследование китайской надписи «jīngjìn jìnxiū» на официальной печати торгутского хана) // *The Qing History Journal.* May. 2017. No. 2. Pp. 153–156 (На кит.)
- de mo ho thog thu 2010 — de mo ho thog thu blo bzang thub bstan 'jigs med rgya mtsho. sku phreng brgyad pa blo bzang bstan pa'i dbang phyug 'jam dpal rgya mstho'i rnam thar (= Биография восьмого [Далай-ламы] Лобсанг Тенле Вангчук Джампел Гьяцо) // *rgyal dbang sku phreng rim byon gyi mdzad rnam.* Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang. 2010. 590 p.
- dkon mchog 'jigs med dbang po 2014a — dkon mchog 'jigs med dbang po. rje bla ma srid zhi'i gtsug rgyan paN chen thams cad mkhyen pa blo bzang dpal ldan ye shes dpal bzang po'i zhal snga nas rnam par thar pa nyi ma'i 'od zer. stod cha (= Биография Владыки-учителя, венца бытия и покоя, великого пандиты, всеведущего Лобсанг Палден Еше Пелсангпо, поведанная из его уст, «Лучи солнца». Том 1) // sku phreng drug pa dpal ldan ye shes kyi rnam thar. paN chen sku preng rim byon mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2014. Pp. 6–556.
- dkon mchog 'jigs med dbang po 2014b — dkon mchog 'jigs med dbang po. rje bla ma srid zhi'i gtsug rgyan paN chen thams cad mkhyen pa blo bzang dpal ldan ye shes dpal bzang po'i zhal snga nas rnam par thar pa nyi ma'i 'od zer. smad cha (= Биография Владыки-учителя, венца бытия и покоя, великого пандиты, всеведущего Лобсанг Палден Еше Пелсангпо, поведанная из его уст, «Лучи солнца». Том 2) // sku phreng drug pa dpal ldan ye shes kyi rnam thar. paN chen sku preng rim byon mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2014. 458 p.
- dkon mchog bstan pa'i sgron me 1999 — dkon mchog bstan pa'i sgron me. dus gsum rgyal ba'i spyi gzugs rje btsun dkon mchog 'jigs med

- dbang po'i zhal snga nas kyi nnam par thar pa rgyal sras rgya mtsho'i 'jug ngogs (= Биография воплощения Победоносных трех времен, досточтимого Кончок Джигме Ванпо «Врата, ведущие в океан сынов Победоносных») // gsung 'bum v. 1 (pod ka pa). bla brang bkra shis 'khyil, 1999. 702 p.
- Dorji, Batubayar, Lije 2009 — *Dorji, Batubayar B., Lije G. Qīng dài tǔěrhùtè bù yǔ héshuòtè bù yìnzāng yánjiū* (= Čing ulusiyyin üyeyin toryuud xošsuud-yin tamḡa-yin sudulul; Исследование печатей торгутов и хошутов периода династии Цин). Urumqi: Xīnjiāng rénmin chūbǎnshè. 2009. 54 ill. + 153 p.
- Fu Lo-shu 1966 — *Fu Lo-shu. A Documentary Chronicle of Sino-Western Relations (1644–1822)*. Tucson, 1966. 417 p.
- gung thang 2019 — gung thang dkon mchog bstan pa'i sgron me. dus gsum rgyal ba'i spyi gzugs rje btsun dkon mchog 'jigs med dbang po'i zhal snga nas kyi nnam par thar pa rgyal sras rgya mtsho'i 'jug ngogs (= Врата, ведущие в океан сынов Победоносных) // kun mkhyen 'jam dbyangs bzhad pa'i rdo rje dkon mchog 'jigs med dbang po'i gsung 'bum (pod ka pa). Vol. 1. Mundgod: Drepung Tashi Gomang Library. 2019. Pp. 1–91. (На тиб.)
- thu'u bkwan 1989 — *thu'u bkwan chos kyi nyi ma. lcang skya rol pa'i rdo rje'i nnam thar* (Биография Чанкья Ролпе Дордже). Lanzhou: kan su'u mi rigs dpe skrun khang. 1989. 806 p.
- Wang 2014 — *Wang Lianming. Church, A Sacred Event, and the Visual Perspective of an Etic Viewer: an 18th Century Western-Style Chinese Painting held in the Bibliotheque nationale de France* // Rui O. Lopes (ed.), *The Transcendence of the Arts in China and Beyond. Vol. 2 (Historical Perspective)*. Lisbon, 2014. Pp. 370–397.